

Джулиани и Гаджо против Италии
[Giuliani and Gaggio v. Italy] (№ 23458/02)

Постановление от 24 марта 2011 г.
[вынесено Большой Палатой]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Во время несанкционированной демонстрации на саммите «большой восьмерки» в Генуе между антиглобалистами и правоохранительными органами возникли ожесточенные столкновения. Джип с тремя карабинерами внутри был заблокирован и подвергся нападению демонстрантов. Один из карабинеров, страдавший от удушающего воздействия слезоточивого газа, получил разрешение забраться в джип для выезда с места столкновений. Страдая от повреждений и паникуя, он дважды выстрелил из автомобиля, попал в лицо Карло Джулиани и смертельно ранил его. Пытаясь уехать, водитель дважды переехал безжизненное тело молодого человека. Итальянские власти немедленно организовали расследование. Против стрелявшего полицейского и водителя автомобиля было возбуждено уголовное дело об умышленном лишении жизни. По результатам вскрытия было установлено, что потерпевший погиб вследствие выстрела. Прокурор назначил три экспертизы и дал разрешение на кремацию тела. Уголовное дело было прекращено следственным судьей.

В своем Постановлении от 25 августа 2009 г. (см. «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 122¹) Палата

Европейского Суда единогласно установила, что по делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были в части избыточного применения силы. Пятью голосами «за» и двумя «против» она установила, что по делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были в части позитивного обязательства государства по защите жизни; и четырьмя голосами «за» и тремя «против», что по делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции в части процессуальных обязательств государства в соответствии с этой статьей.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции. (а) Материально-правовой аспект. (i) Применение летальной силы. Ситуация до и после применения летальной силы карабинером фотографировалась, и производилась ее видеозапись. Отснятый материал ясно свидетельствует о том, что имело место незаконное и весьма насильственное нападение на транспортное средство правоохранительных органов, которое просто пыталось покинуть место происшествия и не представляло угрозы для демонстрантов. В этой крайне напряженной ситуации Карло Джулиани решил взять огнетушитель, лежавший на земле, и поднял его на уровень груди с явным намерением бросить в пассажиров транспортного средства. Его действия могли быть разумно истолкованы карабинером как указание на то, что, несмотря на его словесные предупреждения и демонстрацию оружия, нападение на джип не прекращалось, и степень его интенсивности не уменьшалась. Кроме того, большинство демонстрантов выглядели продолжающими нападение. В результате добросовестное убеждение полицейского в том, что его жизнь и жизни его коллег находятся в опасности, могло только укрепиться. Это оправдывало обращение к потенциально летальным средствам защиты, таким как огнестрельное оружие. Следует учесть, что направление стрельбы не было установлено определенно. Карабинер мог стрелять для своей самозащиты в узкое пространство между запасным колесом и крышей джипа. Тот факт, что выстрел, произведенный в это пространство, грозил причинением травмы одному из нападавших или даже его убийством, как ни печально, сам по себе не означал, что оборонительные действия были избыточными или несоразмерными. Таким образом, применение летальной силы было абсолютно необходимым «для защиты любого лица от

¹ «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 122 соответствует «Бюллетеню Европейского Суда по правам человека» № 1/2010.

незаконного насилия» в значении пункта 2 статьи 2 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (вынесено 13 голосами «за» и четырьмя – «против»).

(ii) *Законодательная база, регулирующая применение летальной силы, и оружие, используемое правоохрнительными органами.* Формулировка положений, регулирующих применение силы в настоящем деле, не полностью идентична статье 2 Конвенции, но отражает ее, и различие могло быть преодолено толкованием национальных судов. Довод о том, что правоохрнительным органам следовало выдавать нелетальное оружие, не имеет значения в деле, в котором лицо убито во время внезапного и насильственного нападения, представлявшего непосредственную и серьезную угрозу жизням трех карабинеров.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (вынесено 10 голосами «за» и семью – «против»).

(iii) *Были ли организация и планирование операций совместимы с обязательством по защите жизни.* Внезапное нападение на джип за несколько минут до стрельбы, повлекшей смерть, имело место в момент относительного затишья и не могло быть предугадано. Кроме того, в мероприятии участвовал персонал большой численности, который принадлежал к специализированным подразделениям или получил специальную подготовку. С учетом численности полицейских от них невозможно было требовать значительного опыта и/или подготовки в течение многих месяцев или лет. Такое требование могло быть предъявлено, только если правоохрнительные органы имели бы дело с ясным и определенным объектом. Соответственно, нарушение Конвенции не может быть установлено только на основании привлечения к обслуживанию саммита «большой восьмерки» в Генуе карабинера, которому в тот момент было только 20 лет и 11 месяцев и который служил только 10 месяцев. Кроме того, действия карабинера во время нападения на джип не были признаны нарушением требований статьи 2 Конвенции в ее материально-правовом аспекте. Наконец, решения, принятые карабинерами непосредственно перед нападением на джип в части выбора транспортного средства, маршрута и оставления оружия травмированному сотруднику, который, по-видимому, был непригоден к несению службы, не могут подвер-

гаться критике. Что касается событий после причинившей смерть стрельбы, не имеется данных о том, что помощь, оказанная Карло Джулиани, была неадекватной или несвоевременной или что джип переехал его тело умышленно. В любом случае, как показало вскрытие, травма мозга была столь серьезной, что повлекла смерть в течение нескольких минут. Таким образом, итальянские власти не могут считаться не исполнившими свою обязанность принять все меры, которых от них можно было разумно ожидать, для обеспечения уровня гарантий, требуемых при операциях, потенциально включающих применение летальной силы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (вынесено 10 голосами «за» и семью – «против»).

(b) *Процессуальный аспект.* Национальное расследование было достаточно эффективным для определения того, было ли применение летальной силы оправданным и были ли организация и планирование полицейских операций совместимы с обязательством по защите жизни. Хотя действительно заявители (родители и сестра Карло Джулиани) не имели возможности участвовать в разбирательстве в качестве гражданских истцов, они, тем не менее, имели права и полномочия потерпевших, которыми пользовались в период расследования. Кроме того, хотя уведомление о вскрытии всего за три часа до начала исследования могло практически затруднить, если не сделать невозможными осуществление потерпевшими права на назначение эксперта по своему выбору и обеспечение участия последнего в судебно-медицинской экспертизе, статья 2 Конвенции сама по себе не требует, чтобы родственникам погибшего предоставлялась такая возможность. Что касается уклонения судебно-медицинских экспертов от извлечения фрагмента пули, застрявшего в голове потерпевшего, применение силы в любом случае было оправданным, как указывалось, с точки зрения материально-правового аспекта статьи 2 Конвенции. Отсюда следует, что данный металлический фрагмент не имел решающего значения для эффективности расследования. Европейский Суд также отметил, что разрешение на кремацию тела, которая сделала невозможной дальнейшую судебно-медицинскую экспертизу, было дано по требованию заявителей.

Доказательства, собранные органами преследования, и в особенности съемка нападения на джип, позволили сделать вывод вне всякого разум-

ного сомнения о том, что карабинер действовал в порядке самообороны, что являлось оправдывающим основанием, в соответствии с итальянским уголовным законодательством. Нельзя утверждать, что органы преследования безоговорочно приняли версию сотрудников правоохранительных органов, причастных к происшествию. Тот факт, что карабинерам было поручено проведение ряда объективных технических исследований, не оказал отрицательного влияния на расследование. Более щекотливый вопрос возник в связи с назначением органами преследования эксперта по баллистике, который в статье, опубликованной в специальном журнале, открыто высказывал мнение о том, что карабинер действовал в порядке самообороны. С учетом того что экспертизы, назначенные в ходе расследования, имели целью, в частности, получение доказательств в пользу этого мнения или против него, участие эксперта, который имел предубеждение по данному вопросу, не может считаться обнадеживающим. Тем не менее данный эксперт был одним из четырех экспертов в составе комиссии, и исследования, которые он должен был провести для целей баллистической экспертизы, в значительной степени имели объективный и технический характер. Соответственно, его участие само по себе не могло скомпрометировать беспристрастность национального расследования. Кроме того, заявители не утверждали, что расследование не отличалось беспристрастностью и независимостью. Наконец, расследование проводилось с надлежащей старательностью и не было умалено чрезмерными задержками или потерями времени.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (вынесено 10 голосами «за» и семью – «против»).

Большая Палата также установила 13 голосами «за» и четырьмя «против», что по делу требования статьи 13 Конвенции нарушены не были, и единогласно, что по делу не было допущено несоблюдение требований статьи 38 Конвенции.